

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-238-247

ХЛАПОТИН Владислав Юрьевич,
Аспирант,
Центр частного права,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
e-mail: KhlapotinVlad@yandex.ru

Научный руководитель:
ГУТНИКОВ Олег Валентинович,
И.о. заведующего Центром частного права,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
главный научный сотрудник, доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВУ ИЛИ СОЗДАННЫЕ ЗА СЧЁТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. В статье исследуется система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), принадлежащие государству или созданные за счет бюджетных средств в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) Российской Федерации. Автор рассматривает поэтапный механизм управления интеллектуальной собственностью, включая идентификацию и учет РИД, установление правовой принадлежности, оформление правовой защиты, распоряжение правами, коммерциализацию, контроль и защиту, отчетность и аудит, развитие и модернизацию, а также межведомственное взаимодействие. Особое внимание уделяется необходимости конвергенции частноправовых и организационно-управленческих методов, обеспечивающей баланс между защитой государственных интересов, соблюдением режима секретности и эффективным использованием интеллектуальных активов. Анализ показывает, что частноправовые инструменты (лицензирование, патентование, судебная защита) работают в тесной взаимосвязи с управленческими механизмами (ведомственная координация, контроль ФСТЭК и ФСБ, стратегическое планирование). Такая интеграция позволяет не только юридически закрепить права государства, но и адаптировать управление РИД к условиям внешнего давления и технологической конкуренции. В статье делается вывод о том, что именно сочетание правовой гибкости с централизованным управлением превращает интеллектуальную собственность ОПК в стратегический ресурс, способствующий укреплению обороноспособности и технологического суверенитета России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью, результаты интеллектуальной деятельности, стратегия по управлению интеллектуальной собственностью

KHLAPOTIN Vladislav Yurievich,
Post-graduate student
Private Law Center,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Scientific Supervisor:
GUTNIKOV Oleg Valentinovich,
Acting Head of the Center for Private Law,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Chief Researcher,
Doctor of Law

**CONVERGENCE OF PRIVATE LEGAL AND ORGANIZATIONAL
AND MANAGERIAL METHODS OF MANAGING RIGHTS TO THE
RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OWNED BY THE STATE
OR CREATED AT THE EXPENSE OF BUDGETARY FUNDS
IN THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX**

Annotation. *The article studies the system of management of rights to the results of intellectual activity (RIA) owned by the state or created at the expense of budgetary funds in the defense-industrial complex (DIC) of the Russian Federation. The author considers the systematic mechanism of intellectual property management, including identification and accounting of intellectual property, establishment of legal ownership, registration of legal protection, disposal of rights, commercialization, control and protection, reporting and audit, development and modernization, as well as interagency cooperation. Particular attention is paid to the need for the convergence of private legal, organizational, and managerial methods, ensuring a balance between the protection of public interests, compliance with the secrecy regime and the effective use of intellectual assets. The analysis shows that private legal instruments (licensing, patenting, judicial protection) work in close interrelation with management mechanisms (departmental coordination, control of FSTEC and FSB, strategic planning). Such integration allows not only to legally consolidate the rights of the state, but also to adapt RIA management to the conditions of external pressure and technological competition. The article concludes that it is the combination of legal flexibility and centralized management that turns the intellectual property of the defense industry into a strategic resource that contributes to the strengthening of Russia's defense capability and technological sovereignty.*

Key words: *defense-industrial complex, intellectual property management, intellectual property, state defense order*

В настоящее время одним из основных приоритетных направлений государственной политики в области экономики является оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК). В частности, за прошедшие 2 года ряд ведущих отечественных предприятий в области ОПК продемонстрировали увеличение объёмов привлекаемых в производство инвестиций в 10 и более раз¹. На состоявшемся в конце 2024 года заседании коллегии Военно-промышленной комиссии также было указано на необходимость в сближении гражданских секторов отечественной промышленности и ОПК². При этом, в качестве одной из ключевых задач Роспатента на

2025 год было указано содействие реализации инновационного потенциала ОПК³, из чего, на наш взгляд, следует, что основой, базой для внедрения в ВС РФ отвечающих современным вызовам и потребностям производственных и технологических решений является именно интеллектуальная собственность (далее – ИС), в связи с чем особую актуальность приобретают вопросы, связанные с управлением правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в ОПК.

Как отмечают Е.Н. Васильева[1] и Н.А. Шеба-нова[5], особое значение вопросы и аспекты, связанные с управлением правами на принадлежащие РФ РИД приобретают в связи с обновлением правового механизма по управлению ими, обусловленным вступлением в силу с 01 января 2022

¹ Пути совершенствования механизмов НИОКР в ОПК // [Электронный ресурс] URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/puti-sovershenstvovaniya-mekhanizmov-niokr-v-opk-46233.shtml> (дата обращения - 11.04.2025).

² Денис Мантуров провёл заключительное заседание коллегии Военно-промышленной комиссии России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/53838/> (дата обращения - 11.04.2025).

³ Роспатент Годовой отчет 2024. Цифры факты проекты // [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-Annual-2024-SHORT.pdf> (дата обращения - 11.04.2025).

года в силу положений Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ¹.

Так, в связи с принятием и вступлением в силу положений ст. 1240.1. гл. 69 Гражданского Кодекса РФ² (далее – ГК РФ) в связи с принятием данного закона, в частности, утратили силу: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 284-ФЗ³; Федеральный закон от 4 июня 2011 года № 131-ФЗ⁴; и был принят ряд Постановлений Правительства РФ.

В частности, в абз. 1 п. 1 ст. 1240.1. ГК РФ установлено, что право на получение патента и исключительное право на созданный при выполнении муниципального или государственного контракта для выполнения муниципальных и государственных нужд принадлежит выполняющему муниципальный или государственный контракт лицу, за исключением установленных п.п. 3 и 4 ст. 1240.1. ГК РФ случаев. Представляется, что применение законодателем такого подхода в закреплении прав в долгосрочной перспективе позволит заинтересовать исполнителей обеспечить надлежащий уровень правовой охраны полученных им результатов, что по мнению, К.М. Жамойдика[4], с позицией которого мы солидарны, позволит увеличить объёмы патентования отечественных разработок. Так для предприятий в области ОПК внесённые изменения являются положительными, т.к. в законодательство интегрировано условие, которое не позволяет закрепить за исполнителем права на результаты работ в соответствии с п. 3 ст. 1240.1. ГК РФ – исключительное право на непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности РИД, которое принадлежит РФ.

Что характерно, при идентификации РИД как относящегося к обороне и безопасности государства, привязка к его назначению и использованию отсутствует, но она присутствует в области реализации обеспечиваемых федеральными органами исполнительной власти государствен-

ных программ или ГОЗ. При этом обеспечиваемые, например, Министерством промышленности и торговли РФ разработки с точки зрения законодательства к непосредственным связанным с обеспечением обороны и безопасности относиться не должны, т.к. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 года № 438⁵ уполномоченным органом именно в данных областях Министерство промышленности и торговли не является.

Как отмечает А.В. Еремин[3], с позицией которого мы солидарны, в связи с вступлением в силу положений Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ, увеличится число принадлежащих государству прав на РИД и уменьшится количество прав на РИД у производителей и разработчиков продукции военного, специального и двойного назначения, в частности, которая является объектом поставки в рамках военно-технического сотрудничества.

Так, анализируя проблемные аспекты в сфере управления правами РФ на РИД, Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л. [2] указывают на такие как: не соблюдение единства терминологии в отношении объекта управления (**терминологический аспект**); отсутствие указаний в содержании нормативных правовых актов в рамках системы управления правами РФ на РИД источники финансирования установленных процедур (**экономический аспект**); обособленность, отсутствие интеграции и взаимодействия и дифференцированного подхода к учёту РИД в существующих системах государственного учёта (**информационный аспект**); отсутствие разработанных и повсеместно распространённой системы мер материального и морального поощрения для разработчиков создаваемых в рамках работ для государственных нужд РИД.

На наш взгляд, построение системы управления правами на созданные за счёт средств федерального бюджета РИД не только требует постоянного взаимодействия с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), но и включает в себя, в частности, такие этапы как:

1. Идентификация и учет РИД - первый этап управления правами на РИД в ОПК РФ представляет собой фундаментальный процесс, от точности которого зависит эффективность всего последующего цикла управления ИС. Его ключевая задача заключается в том, чтобы выявить, систематизировать и документально зафиксировать все объекты РИД, созданные за счет бюджет-

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8602

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6239.

⁴ Федеральный закон от 04.06.2011 № 131-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О передаче прав на единые технологии» // «Собрание законодательства РФ», 06.06.2011, № 23, ст. 3271.

⁵ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.06.2008, № 24, ст. 2868.

ных средств или принадлежащие государству. Это позволяет сформировать прозрачную базу данных для дальнейшего правового закрепления, защиты и коммерческого использования технологий, что особенно критично в условиях высокой секретности и стратегической значимости ОПК.

Начинается этап с **проведения инвентаризации на предприятиях оборонной отрасли**. Каждое учреждение, участвующее в выполнении ГОЗ, обязано провести аудит своих активов, включая патенты, ноу-хау, программное обеспечение, техническую документацию и иные объекты ИС. В процессе проверки устанавливается происхождение РИД: анализируются договоры с государственными заказчиками, акты выполненных работ, финансовые документы, подтверждающие бюджетное финансирование разработок. Особое внимание уделяется работам, выполненным в рамках федеральных целевых программ или контрактов с Минобороны РФ, так как именно они чаще всего порождают права государства на РИД. Параллельно фиксируются персональные и технические данные, необходимые для легитимации прав. Собирается информация об авторах (физических лицах), датах создания объектов, их технических характеристиках, а также об условиях, при которых они были разработаны. Например, если изобретение создано сотрудником предприятия в рамках служебного задания, это должно быть отражено в трудовом договоре или внутренних положениях. Все сведения документируются в виде актов инвентаризации, внутренних реестров предприятия и передаются в уполномоченные государственные органы, такие как Роспатент РФ, который ведет ФГИС «АИС учета РИД»¹. Этот реестр позволяет централизованно отслеживать объекты, предотвращая их дублирование или незаконное использование.

Важным аспектом этапа является **учет ограничений, связанных с режимом государственной тайны или экспортным контролем**. Многие технологии в ОПК имеют гриф «секретно» или «совершенно секретно», что накладывает особые требования на их учет. Например, сведения о таких РИД вносятся в закрытые разделы реестров, а доступ к ним ограничивается кругом лиц, имеющих соответствующий уровень допуска. Предприятия обязаны согласовывать процедуры учета с ФСБ РФ и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), чтобы исключить риски утечки данных. Итогом этапа становится **форми-**

рование полного и достоверного перечня РИД, находящихся в государственной собственности, с привязкой к конкретным предприятиям, авторам и условиям их использования. Эти данные становятся основой для последующих действий: оформления патентов, заключения лицензионных соглашений или передачи технологий в рамках гособоронзаказа. Без корректной идентификации и учета любые попытки управления правами в ОПК рискуют оказаться неэффективными, будь то из-за судебных исков со стороны авторов, утечки секретных данных или невозможности доказать государственную принадлежность критически важных технологий.

2. Установление правовой принадлежности - данный этап направлен на **юридическое закрепление исключительных прав государства на созданные за счет бюджетных средств РИД**. Этот этап является критически важным, поскольку без четкого определения правообладателя любые последующие действия по распоряжению РИД — от патентования до коммерциализации — становятся невозможными или юридически уязвимыми. В условиях ОПК, где значительная часть разработок связана с государственной тайной и стратегическими интересами, ошибки на этой стадии могут привести не только к финансовым потерям, но и к угрозам национальной безопасности.

Процесс начинается с **тщательного анализа договорной и финансовой документации**, подтверждающей факт создания РИД за счет бюджетного финансирования. Речь идет о государственных контрактах, заключенных в рамках оборонного заказа, актах выполненных работ, отчетах о целевом использовании средств, а также внутренних документах предприятий (например, технических заданиях или приказах о создании рабочих групп). Согласно ст. 1240.1 ГК РФ, если РИД создано по госзаказу, права автоматически принадлежат государству, если иное не предусмотрено контрактом. На основе собранных документов формируются **правоустанавливающие акты**, которые становятся юридическим основанием для признания государства правообладателем. Это могут быть решения межведомственных комиссий, акты приема-передачи РИД, подписанные представителями заказчика (например, Минобороны РФ) и исполнителя, или распоряжения Правительства РФ. Особое внимание уделяется объектам, созданным до вступления в силу современных норм законодательства об интеллектуальной собственности. В таких случаях проводится правовая экспертиза для определения статуса РИД в соответствии с актуальными правовыми нормами, а при необходимости инициируется внесение изменений в архивные доку-

¹ Условия и порядок доступа заинтересованных лиц к государственной информационной системе ФГИС «АИС учета РИД» // [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sources/ais-ucheta-rid> (дата обращения - 11.04.2025).

менты. Одновременно решаются **вопросы с авторами РИД** — физическими лицами, непосредственно участвовавшими в создании объектов.

Особую сложность представляют случаи **софинансирования разработок**, когда помимо бюджетных средств использовались частные инвестиции или ресурсы предприятия. Здесь требуется определить долевое участие каждого из источников и закрепить это в соглашениях. Например, если 70% затрат покрыл государственный контракт, а 30% — собственные средства завода, права на РИД могут распределяться пропорционально вкладу. Такие ситуации часто становятся предметом судебных разбирательств, поэтому на этапе установления правовой принадлежности привлекаются независимые аудиторы для расчета долей и оформления соответствующих договоров о совместном владении. Завершающим элементом этапа является **взаимодействие с Роспатентом и другими ведомствами** для официальной регистрации прав. Если РИД подлежит патентованию (например, изобретение или полезная модель), подается заявка с указанием государства как правообладателя. При этом учитываются ограничения, связанные с режимом секретности: некоторые объекты не публикуются в открытых реестрах, а их патентование осуществляется по специальной процедуре с участием ФСБ. Информация о зарегистрированных правах вносится в государственные реестры, такие как ФГИС «АИС учета РИД», что позволяет отслеживать их дальнейшее использование и предотвращать нарушения.

Итогом этапа становится формирование юридически безупречной базы, подтверждающей права государства на РИД. Это не только обеспечивает основу для защиты интеллектуальной собственности в судах, но и создает предпосылки для эффективного управления активами — от выдачи лицензий до включения технологий в международные проекты.

3. Оформление правовой защиты - направлен на обеспечение **юридической охраны ОИС**, что позволяет предотвратить их незаконное использование и сохранить конкурентные преимущества государства. Этот этап тесно связан с предыдущими: только после идентификации РИД и подтверждения прав государства можно приступить к выбору механизмов защиты, которые варьируются в зависимости от типа объекта, степени его секретности и потенциальной коммерческой ценности. В условиях ОПК, где значительная часть разработок носит закрытый характер, защита прав требует баланса между соблюдением режима секретности и необходимостью формального закрепления правовых гарантий.

Основным инструментом защиты являются **патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов**, что фиксирует исключительные права государства на конкретные технические решения. Однако в оборонной сфере патентование часто сопряжено с ограничениями: технологии, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, не публикуются в открытых реестрах. Для таких случаев предусмотрена специальная процедура через Роспатент с участием экспертов ФСБ и Минобороны. Объекты регистрируются в закрытых патентных реестрах, а доступ к их описаниям ограничивается уполномоченными лицами. Это позволяет защитить права, не раскрывая критически важные данные. Для **программного обеспечения, баз данных и топологий интегральных микросхем** применяется регистрация в Роспатенте, которая подтверждает авторство и правообладание. Даже если код не публикуется полностью (из-за секретности), факт регистрации служит доказательством в суде при возникновении споров. Параллельно предприятия ОПК обязаны соблюдать режим **коммерческой тайны** для незапатентованных ноу-хау, технологических процессов или экспериментальных данных. Это включает разработку внутренних регламентов, разграничение доступа сотрудников, маркировку документов грифом «Коммерческая тайна» и заключение соглашений о неразглашении с работниками и контрагентами.

Отдельное внимание уделяется **взаимодействию с контролирующими органами**, такими как ФСБ и ФСТЭК. Они участвуют в оценке степени защищенности РИД, проверяют соответствие мер требованиям законодательства о гостайне и экспортном контроле, а также выдают разрешения на передачу технологий за рубеж. Например, перед экспортом спутниковой системы навигации проводится экспертиза ФСТЭК, чтобы исключить риск передачи данных двойного назначения. Кроме того, для объектов, которые планируется использовать в международных проектах (например, в кооперации с союзными государствами), оформляются специальные лицензии и соглашения, гарантирующие соблюдение прав РФ.

Итогом этапа становится создание многоуровневой системы защиты, которая не только юридически закрепляет права государства, но и минимизирует риски утечек или несанкционированного доступа.

4. Распоряжение правами - предполагает определение механизмов использования РИД для достижения стратегических и экономических целей. Этот этап трансформирует юридически защищенные активы в инструменты укрепления обороноспособности и получения доходов, но

требует тщательного баланса между открытостью для промышленного применения и сохранением контроля над критическими технологиями.

Основным инструментом распоряжения являются **лицензионные договоры**, через которые государство передает права на использование РИД предприятиям ОПК. Для технологий двойного назначения, таких как композитные материалы или системы шифрования, заключаются неисключительные лицензии, позволяющие применять их как в военных, так и гражданских проектах. Например, лицензия на производство бронированных сплавов может быть выдана заводу для выпуска бронетехники по гособоронзаказу и одновременно — для коммерческого производства спецтранспорта. Для уникальных разработок (например, гиперзвуковых двигателей) используются исключительные лицензии, ограничивающие применение только профильными предприятиями под контролем Минобороны. Важно, что даже при передаче прав государство сохраняет статус правообладателя, что позволяет оперативно менять условия в случае изменения стратегических приоритетов.

Для государственных предприятий ОПК права на РИД часто закрепляются через хозяйственное ведение или оперативное управление, что дает им возможность использовать технологии в производстве без необходимости согласования каждого шага. Однако такие предприятия обязаны получать разрешение уполномоченных органов (например, Росимущества) на распоряжение активами — например, при продаже лицензий иностранным партнерам. Это предотвращает неконтролируемый вывод технологий за рубеж. Для частных компаний, участвующих в гособоронзаказе, доступ к РИД оформляется через концессионные соглашения или госконтракты с жесткими условиями аудита.

Особое значение имеет **государственно-частное партнерство (ГЧП)**, особенно в проектах, требующих масштабных инвестиций. Например, разработка спутниковой системы связи может финансироваться частным инвестором, который получает право на коммерческую эксплуатацию, но обязательства по защите технологий и передаче части прибыли в бюджет. Параллельно ведется мониторинг соблюдения условий договоров — от сроков внедрения технологий до объемов производства.

Итогом этапа становится создание гибкой системы управления правами, которая максимизирует полезность РИД для оборонного сектора и экономики, но минимизирует риски утраты контроля. Таким образом, распоряжение правами — это не просто передача активов, а стратегическое

управление ресурсами, от которого зависит как технологический суверенитет, так и экономическая отдача от оборонных разработок.

5. Коммерциализация - данный этап направлен на извлечение экономической выгоды из государственной интеллектуальной собственности, превращая технологические достижения в источник дохода для бюджета и стимул для развития отрасли. Этот этап требует тонкого баланса между монетизацией активов и сохранением контроля над стратегическими разработками, особенно в условиях санкций и ограничений на экспорт высоких технологий. Коммерциализация в ОПК редко следует классическим схемам: даже при передаче прав ключевым приоритетом остается защита гостайны и технологического суверенитета.

Основным инструментом выступает **лицензирование технологий двойного назначения** для гражданского сектора. Например, лазерные системы, созданные для военной разведки, могут использоваться в медицине или телекоммуникациях. Такие лицензии часто оформляются через дочерние компании оборонных предприятий, что позволяет отделить коммерческую деятельность от секретных производств. Доходы от сделок распределяются между бюджетом, авторами и предприятиями. Однако для секретных РИД коммерциализация возможна только внутри «закрытого контура» — например, продажа лицензий между предприятиями ОПК для унификации производства боеприпасов. Отдельное направление — **экспорт технологий через специализированные структуры**, такие как Рособоронэкспорт. Здесь ключевым становится соблюдение режимов экспортного контроля: перед заключением контракта ФСТЭК проводит экспертизу на предмет риска использования разработок против интересов РФ. Критическую роль играет **оценка рыночной стоимости РИД**, которая в ОПК осложнена отсутствием открытых аналогов и зависимостью от политической конъюнктуры. Для расчета привлекаются независимые эксперты, анализирующие не только прямую прибыль от продаж, но и стратегическую ценность. Такие оценки становятся основой для переговоров, но требуют одобрения Минобороны и ФСБ — не все технологии, даже высокодоходные, могут быть выставлены на рынок.

Итогом этапа становится трансформация научно-технического задела в финансовые и геополитические активы. В текущих условиях коммерциализация все чаще смещается в сторону дружественных стран и внутреннего рынка, где военные технологии адаптируются для инфраструктурных проектов. Это не только приносит

доход, но и укрепляет технологическую независимость, делая коммерциализацию РИД не просто экономическим инструментом, а элементом национальной безопасности.

6. Контроль и защита прав - данный этап обеспечивает сохранность государственной интеллектуальной собственности, пресекая незаконное использование технологий и минимизируя риски их утраты. Этот этап становится логическим продолжением коммерциализации, так как любая передача прав или экспорт разработок требуют постоянного надзора для предотвращения нарушений. В условиях ОПК, где утечка данных может привести к геополитическим последствиям, контроль носит не только экономический, но и стратегический характер, сочетая правовые механизмы с оперативной работой спецслужб.

Основу этапа составляет **мониторинг соблюдения условий лицензионных договоров и госконтрактов**. Предприятия-лицензиаты регулярно проверяются на предмет объема использования РИД, целевого расходования средств и сохранения режима секретности. Например, завод, получивший право на производство двигателей для истребителей, обязан предоставлять отчеты о количестве выпущенных единиц и их получателях. Нарушения, такие как превышение квот или передача документации субподрядчикам без согласования, влекут штрафы или расторжение договоров.

Подача исков о нарушении исключительных прав — еще один ключевой инструмент. Государство, как правообладатель, через Роспатент или прокуратуру инициирует судебные процессы против компаний, незаконно использующих технологии. Дела могут касаться как внутренних нарушителей (например, бывших сотрудников, создавших конкурирующий стартап на основе украденных ноу-хау), так и зарубежных корпораций, скопировавших разработки. Особую роль играет **взаимодействие с ФСБ, ФСТЭК и Таможенной службой**, которые предотвращают незаконный оборот технологий. ФСТЭК проводит экспертизы экспортных контрактов, выявляя попытки вывоза РИД под видом гражданских товаров. Таможня отслеживает поставки оборудования и данных, используя систему маркировки критических компонентов.

Итогом этапа становится создание «защитного контура» вокруг государственной интеллектуальной собственности, который минимизирует риски как внутренних нарушений, так и внешних угроз. Однако даже совершенные системы контроля требуют постоянной адаптации: появление новых методов промышленного шпионажа, таких как использование ИИ для анализа открытых

патентов, заставляет РФ ужесточать режимы допуска и расширять международное сотрудничество в рамках ОДКБ или ШОС для перекрытия каналов утечек.

7. Ответственность и аудит - данный этап обеспечивает прозрачность процессов управления интеллектуальной собственностью и оценку их эффективности. Этот этап позволяет государству корректировать стратегии, выявлять слабые звенья в цепочке от создания до коммерциализации технологий и подтверждать целевое использование бюджетных средств. В условиях высокой секретности ОПК ответственность носит двойственный характер: с одной стороны, она должна быть детализированной для внутреннего контроля, с другой — ограниченной в публичном доступе, чтобы не раскрывать стратегические данные. Основу этапа составляет **формирование отчетов для государственных органов**, таких как Минпромторг, Минобороны и Счетная палата. В документах отражаются ключевые метрики: количество зарегистрированных РИД, объем доходов от лицензирования, случаи нарушений прав, расходы на патентование и судебные разбирательства. Например, предприятие, разработавшее новую систему радиоэлектронной борьбы, обязано отчитаться не только о её внедрении в войска, но и о попытках несанкционированного копирования, выявленных в ходе контроля. Для объектов с грифом «секретно» отчеты составляются в закрытом формате с использованием специальных шифров, а их анализ проводится комиссиями, обладающими соответствующим уровнем допуска.

Аудит эффективности включает как внутренние проверки предприятий ОПК, так и внешние оценки независимыми экспертами. Внутренний аудит фокусируется на соблюдении регламентов: корректности учета РИД, своевременности выплат авторам, соответствии лицензионных договоров законодательству. Внешний аудит, часто инициируемый Счетной палатой, оценивает экономическую отдачу от управления правами. Особое внимание уделяется проектам с участием частного капитала: аудиторы проверяют, не приводят ли соглашения о совместном использовании РИД к утрате контроля над критическими технологиями.

Итогом этапа становится создание обратной связи между участниками процесса управления правами и государством. Данные отчетов и аудиторских заключений ложатся в основу корректировки законодательства, бюджетного планирования и стратегий развития ОПК.

8. Развитие и модернизация - данный этап фокусируется на преобразовании накопленного интеллектуального потенциала и финансовых

ресурсов в инструменты технологического прорыва, обеспечивая долгосрочную конкурентоспособность отрасли. Этот этап связывает текущее управление правами с перспективными задачами национальной безопасности, создавая условия для непрерывного обновления производственных и научных мощностей. Его реализация требует системного подхода, где доходы от коммерциализации РИД, опыт правовой защиты и межотраслевая кооперация становятся основой для генерации новых решений.

Ключевым элементом этапа является **реинвестирование средств**, полученных от использования интеллектуальной собственности, в исследования и опытно-конструкторские работы. Финансовые потоки, формируемые за счет лицензирования, экспорта технологий или внутренней оптимизации процессов, направляются на финансирование перспективных проектов, что позволяет сократить зависимость от бюджетных ассигнований. При этом государство устанавливает приоритеты распределения ресурсов, концентрируя их на направлениях, определяющих технологический суверенитет, таких как создание критически важных компонентов или развитие базовых платформ. Механизмы целевого финансирования минимизируют риски распыления средств, обеспечивая их концентрацию на прорывных инициативах.

Важную роль играет **формирование инфраструктуры для обмена знаниями и технологиями**, включая специализированные центры компетенций и инновационные кластеры. Эти структуры аккумулируют патентные портфели, методологии разработки и кадровый потенциал, создавая среду для кросс-отраслевой синергии. Интеграция усилий предприятий ОПК, научных организаций и образовательных учреждений позволяет ускорить внедрение инноваций за счет сокращения дублирования исследований и унификации стандартов. Центры также выступают площадками для адаптации военных технологий к гражданским применениям, расширяя рынки сбыта и формируя дополнительные источники финансирования.

Этап предполагает **тесную интеграцию в государственные стратегии и программы**, что обеспечивает согласованность развития интеллектуальной собственности с общегосударственными целями. Управление правами на РИД становится частью национальных проектов, отраслевых дорожных карт и программ вооружений, что позволяет синхронизировать научно-технические разработки с потребностями оборонного сектора и экономики в целом.

Итогом этапа становится формирование устойчивой экосистемы, где управление интеллектуальной собственностью напрямую влияет на технологическое лидерство. Преодоление зависимости от внешних поставок, локализация критических производств и создание замкнутых цепочек добавленной стоимости превращают РИД в стратегический актив, способный обеспечивать как обороноспособность, так и экономический рост. Однако успех зависит от способности системы адаптироваться к вызовам, включая санкционное давление, изменения рынков и эволюцию угроз, что требует постоянной корректировки механизмов реинвестирования и кооперации. Развитие и модернизация — это не финальная точка, а непрерывный процесс, где каждое решение в области управления правами становится шагом к укреплению технологического суверенитета.

9. Межведомственное взаимодействие - данный этап обеспечивает согласованность действий государственных органов и институтов, участвующих в управлении интеллектуальной собственностью, для достижения стратегических целей национальной безопасности. Этот этап выступает системообразующим элементом, связывающим правовые, экономические и технологические аспекты в единый механизм. Его ключевая задача — устранить ведомственную разобщенность, предотвратить дублирование функций и создать условия для оперативного принятия решений в условиях высокой секретности и динамично меняющихся внешних угроз.

Основу этапа составляет **координация между профильными министерствами, службами и организациями**, каждая из которых отвечает за отдельные элементы управления правами. Минпромторг РФ, как головной орган, формирует политику учета и коммерциализации РИД, взаимодействуя с Минобороны в вопросах интеграции технологий в гособоронзаказ. Роспатент обеспечивает юридическую защиту ОИС, согласуя с ФСБ процедуры регистрации секретных изобретений. ФСТЭК участвует в оценке рисков передачи технологий за рубеж, блокируя сделки, которые могут нанести ущерб безопасности.

Интеграция информационных систем играет критическую роль в преодолении ведомственных барьеров. Данные о РИД, включая сведения о правообладателях, патентном статусе и ограничениях, консолидируются в государственных платформах. Это обеспечивает прозрачность и оперативный доступ к информации для уполномоченных структур, минимизируя риски ошибок из-за её фрагментарности.

Коллегиальные органы, такие как Военно-промышленная комиссия при Правительстве

РФ, выступают платформой для стратегического планирования и выработки межведомственных решений. На её заседаниях утверждаются приоритетные направления использования РИД, распределяются ресурсы между проектами и корректируются нормативные акты с учетом изменяющихся условий. Межведомственные комиссии по отдельным проектам координируют действия научных институтов, производственных предприятий и силовых структур, синхронизируя этапы разработки, правовой защиты и внедрения технологий.

Итогом этапа становится формирование единого управленческого контура, где права на РИД защищаются и используются не изолированно, а как часть комплексной стратегии укрепления обороноспособности и технологического суверенитета. Слаженность взаимодействия ведомств позволяет оперативно реагировать на вызовы — от попыток незаконного копирования технологий до санкционных ограничений, — превращая ИС в инструмент геополитического влияния.

Таким образом, управление правами на РИД в ОПК РФ демонстрирует необходимость **синергии частноправовых механизмов и организационно-управленческих подходов**. Эта конвергенция позволяет балансировать между защитой государственных интересов, соблюдением режима секретности и эффективным использованием ИС в стратегически важном секторе отечественной экономики. **Частноправовые инструменты** (лицензионные договоры, патентование, судебная защита) обеспечивают юридическую легитимность прав государства, регулируют отношения с авторами и контрагентами, а также создают основу для монетизации технологий. Например, лицензирование позволяет гибко распоряжаться правами, сохраняя контроль над критическими разработками, а выплаты вознаграждений авторам стимулируют инновационную активность. Однако в условиях ОПК эти механизмы **не могут функционировать изолированно** — они требуют поддержки **организационно-управленческих методов**:

- создания межведомственных реестров (ФГИС «АИС учета РИД»),
- координации между Минпромторгом, Минобороны и ФСБ,
- аудита и контроля за соблюдением режима секретности.

Организационно-управленческие методы, в свою очередь, обеспечивают:

1. **Стратегическую координацию** — синхронизацию управления РИД с госпрограммами вооружений и нацпроектами.

2. **Защиту от угроз** — через взаимодействие с ФСТЭК и ФСБ, блокировку незаконного оборота технологий.

3. **Оптимизацию процессов** — реинвестирование доходов от коммерциализации в НИОКР, формирование инновационных кластеров.

Ключевая роль конвергенции проявляется в том, что:

- **Правовые механизмы** (например, ст. 1370 ГК РФ о служебных РИД) получают реальную силу только через **управленческие действия** — инвентаризацию, межведомственные проверки, интеграцию данных в соответствующие сервисы.

- **Коммерциализация** (частноправовой аспект) невозможна без **организационных решений** — оценки рыночной стоимости с участием Минобороны, ограничений ФСТЭК на экспорт.

- **Защита прав** требует не только судебных исков, но и **технических мер** (цифровая маркировка, блокчейн), реализуемых через госзаказ и межведомственные стандарты.

Только сочетание частноправовой гибкости (договоры, лицензии) с жёсткой управленческой вертикалью (контроль, секретность, стратегическое планирование) позволяет РФ сохранять технологический суверенитет в ОПК. Эта конвергенция превращает РИД не просто в юридические активы, а в инструмент геополитического влияния, где каждый этап управления — от идентификации до межведомственного взаимодействия — подчинен целям национальной безопасности и инновационного прорыва.

Список литературы:

[1] Васильева Е.Н. Обновление правового механизма управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 4 (34). С. 7-18.

[2] Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л. Проблемы управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 1. С. 17 - 22.

[3] Еремин А.В. Влияние изменений в российском законодательстве, регулирующем использование интеллектуальных прав, на охрану результатов интеллектуальной деятельности при поставках продукции военного назначения за рубеж // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. N 6. С. 65 - 69.

[4] Жамойдик К.М. К вопросу о правообладателях результатов интеллектуальной деятельности

сти // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 2. С. 107 - 111.

[5] Шебанова Н.А. К вопросу об управлении правами на РИД, принадлежащими Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 69-79.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva E.N. Obnovlenie pravovogo mekhanizma upravleniya pravami Ros-sijskoj Federacii na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // ZHurnal Suda po in-tellektual'nym pravam. 2021. № 4 (34). С. 7-18.

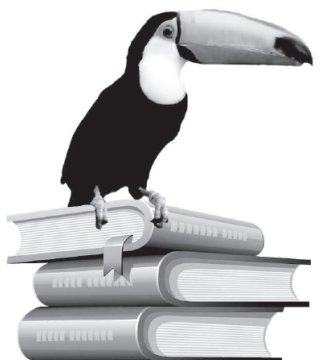
[2] Evstaf'ev V., Orekhov D., Hitrova L. Problemy upravleniya pravami Rossij-skoj Federacii na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2017. № 1. С. 17 - 22.

[3] Eremin A.V. Vliyanie izmenenij v rossijskom zakonodatel'stve, reguliruyu-shchem ispol'zovanie intellektual'nyh prav, na ohranu rezul'tatov intellektual'noj de-yatel'nosti pri postavkah produkcii voennogo naznacheniya za rubezh // Oboronno-promyshlennyy kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo. 2021. N 6. С. 65 - 69.

[4] Zhamojdik K.M. K voprosu o pravoobladatelyah rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // Oboronno-promyshlennyy kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo. 2022. № 2. С. 107 - 111.

[5] Shebanova N.A. K voprosu ob upravlenii pravami na RID, prinaldezhashchimi Rossijskoj Federacii // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. № 3 (33). С. 69-79.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.